

18+

ЮЛИЯ ВАНИНА

Долина засыхающих трав

Юлия Ванина

Долина засыхающих трав

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54033006

ISBN 9785449866202

Аннотация

3 повести, как 3 насущные темы-проблемы в жизни женщин, показывают боль девичьих сердец и для чего это дается. Как раскрывается глубина душевных порывов и что с этим делать той, кому сказали, что «талантов ноль и живи серой скучной жизнью»! Здесь вы найдете себя, а значит, поверите в значимость прошлых переживаний и вылепите из опыта ошибок свою значимость, уверенность в себе и найдете свою миссию в жизни. На это заряжена книга! Успехов и всего светлого каждой!!! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Долина засыхающих трав	5
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Долина засыхающих трав

Юлия Ванина

© Юлия Ванина, 2020

ISBN 978-5-4498-6620-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Долина засыхающих трав

Много ли нас таких? Достаточно, чтобы менять этот мир! А вот Обычных – много. Которые живут изо дня в день, кушают, пьют, смотрят ТВ, ходят на работу, в туалет, на выборы, имеют других в прямом и в переносном смысле.

Которые делают вид, что получают опыт, знания. Которые думают, что познали суть бытия, в связи с чем только мысль, идея и мнение – единственно верные. Которые думают, что истина только в их инстанции. Которые только потребляют все, что создано здесь, в этом мире, в этом воплощении.

Которые не знают, что такое любовь? Что такое жить ею, творить и менять все для всеобщего блага?

Которые всегда недовольны чем-то и все равно – чем! Лишь бы потом непременно поделиться с другими этим. Которые всегда чего-то хотят, сами не зная чего, а если получают – не знают, что с этим делать.

Которые всегда что-то ищут, а находя, понимают, что не это искали и хотели, возвращаясь к исходной точке и расстраиваясь мнимой неудачей.

Которые льстят себе, что лишь они – самые главные и, что могут что-то менять в жизни сами, а особенно у других, хотя это иллюзия – ведь Которые боятся перемен, считая это пределом мечтаний.

Которые привыкают к своей роли и, следуя ей, верят

в свое мнимое предназначение. А его – нет! У них! Оно есть у тех, кто пришел сюда создавать, чтобы другие потребляли, ведомые рекламой, и думали, что этот мир – для Обычных.

Каждый из Которых что может создать, не любя свое дело? Кто может похвастать, что придумал и смастерил свое детище?

Создают те, кто чисто и твердо верит, что его любимое творение даст другим пользу и свет – вот кто Творец, хоть и в миниатюре. Созидательная Высшая сила распределила всем свои познания и творения, лишь любите все, чего касаетесь.

Вселенная – это безусловная любовь, вечная мысль и неиссякаемая энергия. Она живет нами и эмоцией, а мы – безликие векторы для каждого из Которых.

Еще масса не созданного, что лежит на полке времени и ждет своего часа, когда очередной из нас пройдет путь и поверит в свое предназначение, поставив мир на следующую ступень человеческой эволюции.

Все мысли и эмоции Которых типичны и мало, кто понимает, что грусть и радость, вместе с другими чувствами придуманы, искусственно поднесены человечеству с вкусным аперитивом. А Обычные лишь следуете им, копируя друг у друга.

Тело временно, сменно и лишь дыхание управляет всем, а Которые могут им управлять?

Мы чувствуем друг друга, помогаем, когда заблудились,

слушая других, забывая про внутренний свет. Которые же друг другу помогают крайне редко, в виде исключения.

Мы научили Обычных следовать внутреннему голосу, как это делаем мы, некоторые действительно делают успехи, но фальшивую копию всегда видно и можно отличить от искусного оригинала. Которые делают то, что позволяет нам создавать, по сути, для них же.

Так много ли нас таких? Нет, мы лишь меняем оболочки, снова и снова приходя в это измерение такими, какими все нас могут увидеть.

И как сильно Обычные были бы удивлены, узнав, что мы – не есть то, что на самом деле...

***

Дорога тянулась бесконечно. Рельсы заигрывали и убежали из поля зрения. Что ж, еще только начало пути и нужно просто наслаждаться тем, что можно отдохнуть от всего и всех, телефон отодвинуть подальше и просто почитать книгу. Может быть кому-то в тягость такое времяпровождение, но сейчас это мало кого волновало.

Подушка заправлена наспех проводником – уют фирменного поезда, что воспринималось почти нормой, когда это было. Хотя сидящие на нижних полках ворчали и кряхтели при отсутствии такого же сервиса.

Верхняя полка прилюблена всем тем, что могла дать:

сверху никогда не слазили и не ковырялись перед носом в своих багажах, не надо днем освобождать другому место для поедания чего-нибудь, не надо болтать о всякой ерунде, особенно, когда очень хотелось спать после трудного светлого дня – да и вообще, просто побыть одной, отвернувшись ото всех и задуматься о высоком...

Вагон был спокойным, люди провели в Москве время скорее удачно, поэтому тихо копошились в своих вещах или отдыхали. Даже не чувствовалось подвоха, что в любое время может встать любитель развлечься, просто капсула времени, где никто никого не напрягал.

Становилось душновато и девушка с противоположной полки молча жестом попросила приоткрыть форточку. Секунда промедления дала о себе знать и она стусевалась.

В ее голове, видимо, стали кружиться какие-то глупые мысли, она стала вспоминать детство, когда должна была всегда ожидать ответа после вопроса или просьбы и не всегда дожидаясь, торопливо отводила взгляд в сторону.

Ей это было до боли знакомо, но стараясь не подать виду, посмотрела вопросительно на тех, кто сверху и отвела взгляд в окно. Там безразлично тянулись деревья и поля, все менялось быстро, и она забылась.

– Открывайте, у меня это самой не получилось. – Ия внимательно посмотрела на белокурую девушку внизу, и как бы нехотя отвела взгляд, ведь каждого приятно гладит по самолюбию собственное превосходство.

– Да, спасибо. – девушка оживилась и еще раз поблагодарила, скорее тому, что ей вообще ответили.

Попутчица вела себя довольно скромно и ее захотелось рассмотреть, ведь при своей кротости она все же отважилась спросить про форточку. Она было плотного телосложения, чуть подпитанного конфетками и пирожными, но это не портило ее, а мило округляло. Русые волосы стали блондом, но ее голубые глаза сами просили ее об этом, видимо, несколько лет назад. Глаза цепляли своей настойчивостью, не смотря на маленькие грустные бровки, которые очень аккуратно подщипывались регулярно. Одежда не броска и спокойные тона лишь полностью дополняли ее образ. С ней было бы мужчине спокойно и уютно. Губы ее постоянно о чем-то молча говорили. Впечатление не выслушанности прикипело к ней уже давно. Грустно смотреть, когда изюминка есть, а ею не пользуются, боясь даже подумать, что она вообще может быть.

Ия уснула, больше не хотелось что-то искать в попутчицах, читать тоже устала. Сон бешено менял картинки одну за одной, но он был настолько глубок, что проснуться от этой скомканности не было никакой возможности. И эта чередка продолжалась.

Ей снилось то, что она лежит на столе в виде какого-то блюда, но пока не едят, гости пришедшие на праздник чего-то ждут. Устав от их промедления, Ия начинала ерзать, от чего рядом стоящий мужчина во фраке и в длинной жен-

ской юбке ей шептал тихо: «Шшш, тихо, иначе все упадет!».

Тут она увидела, что на ней какая-то еда, а девушка – в виде живого стола. Нет, она, конечно, о нечто таком слышала и может быть видела по ТВ, но что заставило самой быть настолько униженной?! И кто же ее сюда принес? Как она здесь очутилась? Как долго лежит на этом столе в виде мебели для именинника? Кто ей поможет убежать из этого нелепого дома и гостей?

Потом ей снилось, что она стоит в очереди за чем-то, что ей нужно, но что – она не знает сама или забыла пока стояла. Да, странно думать о таком, но стоять продолжала, так как стоят все и она вытянулась вертикально.

То какие-то машины и она садится в свою первую «ше-стерку» и пытается на ней уехать обратно, но бензин закончился и она стояла на месте.

Последний сон вообще сбил своей странностью. Шла по рынку и увидела, что на столе гадают всем желающим по руке. Присела. Предсказывали мужчина и женщина, но быстрее освободилась гадалка. Нарисовала чем-то на руке ее 4 монетки и сказала:

– Ты станешь известной. О тебе будет говорить каждый. Ты не замужем. Тебе нужно поставить свечку, чтобы стать женой.. – и заботливо посмотрела в глаза.

– Не пойду, – оборвала Ия цыганку.

– Не хочешь быть женой – значит будешь любовницей! – рассердилась предсказательница.

– Но я живу с мужчиной! – как бы говоря, что все впереди, девушка напряглась.

– Посмотри и мне... – странно, что гадалка просит о таком, и Ия вспомнила, что когда-то действительно говорила что-то вроде предсказаний, давно, еще будучи студенткой.

– Раньше я могла, у меня была интуиция... – она не знала, что сказать, чтобы не обидеть ту, которая сказала о её самом большом страхе.

Но цыганка, увидя кого-то, пустилась бежать прочь...

Проснувшись. Пробуждение больно ударило в самую глубокую рану, о которой сама себе боялась напомнить, но подсознание иногда напоминало о ней. Зачем? Видимо, много чего нужно поднять из глубин души и начать работать над собой и смотреть открыто на то, что не безразлично.

Иногда складывается впечатление, что мы здесь исключительно наводить суету. Когда спокойно – обязательно хочется всё снова растолкать. Люди глупы – придумывают то, чего нет, а потом отчаянно борются с этим.

Все придумывают себе сами жизнь такую, какая у них есть. Ведь можно ж, где понимаешь, что нужно смолчать – промолчать, или сказать нужное и важное. А мы? Мы говорим, когда стоило бы промолчать и молчим, когда вся жизнь – в одном слове!

Что мы хотим? Услышать или быть услышанными? Молчать или приходится болтунами? Самим сказать «стоп!» или ждать это от других? Правильно – мы хотим золотую се-

редину, чтоб не было ни ответственности, ни ее отсутствия.

Гармония должна быть во всем, ведь все гармонично, хотя это понятие настолько ограничено, что мы перестали о нем рассуждать. Если внутри тишина, то снаружи – громкий звук. Если внутри свет, то снаружи темнота...

Поднялась. Поза нелепая, когда находишься на втором этаже, Ия чуть улыбнулась. Пошарив рукой, нащупала свою сумку. Подтащила ближе и спустила. Минута промедления.

Зачем читать то, что собиралась сейчас достать? Нужно ли? Но все же может быть что-то упустила в отношениях? И тишину вагона решительным звуком нарушила молния этого небольшого походного атрибута.

Никто не среагировал, хотя и было все равно на мнение и реакцию других, но все же прислушалась. Достала тетрадь и открыла примерно на середине. И стала задумчиво читать свою писанину.

***

«««Что ты сделала, чтобы я считал тебя своей второй половиной?»» – Как резали уши и душу твои слова! Ты даже себе представить не можешь! И ведь продолжаешь оставаться рядом!

Что я сделала? Зачем мне что-то делать, чтобы ты считал меня ею? Почему мне непременно нужно что-то для этого делать? Двое встречаются друг друга, чтобы радо-

ваться и быть счастливым от того, что вместе, тем самым делая счастливым и полноценным другого.

Что нужно говорить и делать, чтобы ты понял это? Разве нужно думать об этом? Или может быть это происходит само собой?.. Мы конечно ждем чего-то другого, чего – мало, кто толком представляет.

Что ж, каждый идет на все бессознательно, но осознавая каждый шаг, что-то Свыше все решило, или... я бы сказала: все изначально было решено, и мы знаем это, только неосознанно. А иногда нужно просто дозреть для чего-то.

Да, любовь придумана для связки слов в предложениях и оправдания действий – больше для женщин, для веры или, нет, для надежды, которая делает нас слабыми перед другими, позволяя жалости вторгаться в жизнь.

Мы все надеемся, что если это слово есть в нас, то мы становимся лучше и меняется мир вокруг нас, реальность преобразуется и мы можем верить в себя. Это слово внушает гармонию души и тела, настраивает на равновесие и блаженство.

Многие путают и ошибочно называют этим словом зависимость и яростную тягу к другому телу, дыханию, прикосновению. Тело временно, к счастью или сожалению, значит все – временно. Только любя душу можно осознать счастье и мир в себе, с собой и с другой душой.

Ты знаешь, во мне что-то изменилось по отношению к тебе. Что – понять не могу, но ревновать.... Ревность –

это глупое чувство преследует меня. Я ищу во всем подтверждения неверности твоей. Почему? Я узнаю позже...

Но как освободить себя от этого шипения души и глупости? Столько методов пишут и придумывают постоянно, а результат – ни о чем....

Будем осознавать себя и окружающую реальность.»

Перелистнула и закрыла глаза. Это мысли ее же, только какие-то полгода назад, но до сих пор они ей не безразличны.

«После работы долго не могла дозвониться, телефон не ловил сеть. Обошла весь парк, а выйдя из него, поняла, что уже глубокий вечер. Люди гуляли, смеялись, светились от радости. Лавочки, парк, погода отменные!

Она снова вошла в парк, обошла его и тут вспомнила, что есть в нем его уголок, который она пропустила. Пройдя сарайчик, в окне она наконец-то увидела его: он поправлял одежду и вид был довольный, улыбка чуть касалась его губ. Неряшливо оглядев место, где был секунду назад, скрыть свои эмоции он не смог, ведь только что проведенное здесь время было чрезвычайно приятно!

– Привет!

По одному только взгляду она поняла, что тут была женщина. Ее невидимый аромат, нет, не духов, а её, чувствовался скорее кожей и проникал глубоко внутрь в лёгкие. Она стала жадно глотать кислород, но это было все труднее – краник перекрывался плотно этим запахом.

– Ты мне изменил? – отчаяние захлестнуло, к горлу под-

катила дикая боль, эхом доносямая ударами сердца. Слезы застряли хрипом в гортани. Сказать она больше ничего не могла.

Он даже не пытался скрыть, ведь танец близости с другой пока не закончился и еще звучали последние аккорды музыки однодневной страсти.

Она пошла быстро прочь, почти бежала! Перед выходом из парка, посмотрела вверх – на неё нежно, любяще смотрела луна, холодным светом облекая боль. Но... снова и снова перед глазами крутились кадры предательства.

Ночное солнце мягко светило, давая понять, что небу можно доверять. И она доверилась...

– Ненавижууу! – сначала сама не верила, что сказала это, протяжное ударение на «у», ведь с произнесением каждой буквы росло то, что она почти провела.

От бессилия она упала на землю и рыдала. Пошел дождь, через секунду это были не слабые капли, а сильные и уверенные части воды, которые стирали в неё всю информацию! Ливень любяще смывает горечь и боль!».

***

«„Что случилось?“» Да собственно ничего. Просто произошло так, что стали друг другу чужими. Со временем ему надоело играть в семью и он стал все больше уходить в себя и комп. Как не пыталась вернуть всё обратно, но только

вспять не повернуть ничего: ни время, ни желания, ни мечты.

Как-то хотела сделать сюрприз, да только оказалось так, что он не был по сути нужен и получилось то, что сидела со своим сюрпризом и плакала. В момент ссор он уезжал куда-то отдыхать, мотивируя тем, что в ссоре, а когда мирились всё равно ехал – потому что не было у него денег для двоих.

А потом была сказка – хотелось ему, чтобы работала, а он просто сидел за компом и писал свои статьи, умнел. Думка была его не богатая и ему всегда приходилось как-то пытаться работать.

Иногда пробовала его вывести на уровень «неленивый», да, с помощью истерик и плача. После этого он пошел работать, но стала в не в угоду ему. Даже интим пришлось исключить из рациона, потому что «сегодня не хотелось», «трудный день» и т.д, а когда спрашивала «что случилось?» или «может быть любовница» – так нет же – говорил, что одна у него. И действительно было одиночество.

А как, скажите, здоровенный детина может спокойно прожить без секса длительное время с при-увлекательной особой (своей, с обалденной фигурой, о которой только мечтали и мужчины, и женщины), когда у его второй половинки рвалась крыша и взрывалось всё внутри. Трудно теперь вспоминать, временами кажется, что этого не было или было с кем-то другим.

Как-то по сценарию жизнь проходила – не понятно лишь:

кто его написал – она, или он – это уже не важно. Суть – хорошо спелись в нём. Теперь только боль: так долго хотела всё вернуть и сделать лучше, – а результатом лишь стала эта поездка.

Синяки постоянно выступали на теле сами собой, потом где-то вычитала, что это – чувство вины за что—то и тупо самобичевание.

Горько. Так хотелось много ему сказать, а когда говорила – получала лишь то, что «всё усложняла». А результатом всё равно было сидение в разных комнатах и неважно в ссоре были или же было временное тихоперемирие.

А когда он звонил и всем рассказывал: какая она плохая, – это убивало наповал. Иногда залазила в телефон, да грешна, но делала и такое. Там читала о себе то, что он писал своим друзьям. После этого совсем не хотелось общаться с его абонентами, для кого стала фурией, а он – бедненький-несчастненький, которому уготована такая тяжкая миссия.

Позже стало только хуже... приходилось залазить в интернет знакомств и знакомиться с дурацкой миной на лице. Улыбаться и что-то из себя творить. Хотя внутри было такое отчаяние. Наверно, это читалось между строк, и они несмотря на то, что она им понравилась, ретировались.

Они писали очень недолго, пока решалась, а т.к. не решилась – долго ждать не стали и – «пока». На что-то... Что измена для неё? После того, как был такой опыт, ей очень не понравилось то ощущение, которое дарил другому, хотя

мне временно было хорошо.

Когда приходила домой, то становилось так блевотно от того, что секс с другим – а дома с этим. Но кажется, что там не было верности ни с чьей стороны. Просто приходилось мириться с тем временем, которое было дано. Это было тяжело, но всё не так, как сейчас кажется.

Запомнится навсегда необычное знакомство, оно долго её держало и вспоминала то время, как самое теплое, что вообще может быть между мужчиной и женщиной.

Долгое время ей казалось, что это Он самый и сможет-таки сделать счастливой, но сказывался характер первой одноразовой встречи. И снова в отношениях каждый несчастен, хотелось счастья и снова какого-то другого, а какого – понимала только после того, как всё проходило.

Но что бы там ни было, каждый давал больше, чем можно себе представить. Мужчин было много, но не столько, чтоб можно записывать списки на листах бумаги – у многих был список куда больше – не монашка и винить себя не за что.

Только хотелось, чтобы был рядом тот, ради кого жить – половинка, который всегда поймет – не мама и не сестра, не друзья, – а именно Он, кто будет со мной всегда и в горе, и в радости.

Но... опять желание быть рядом с тем, кого нет рядом. На улице, когда проходят мимо лица, мелькают мысли: «может он сделал бы меня счастливой или этот?», «а у этого просто пухлые губки», «а у этого фигура притягательна».

И все они прохожие, все, кто ни разу не захотел побыть внутри неё, и как в женщине, и как души: настоящие чувства, истинные желания, возможности и обмен.

Нет, те кто были в молодости – они были, но они тогда слишком старались, а хотелось мужественности, которая была недосыгаема, т.к. боялась того, что будут притеснять, в общем, детские комплексы.

Но все же, что же тут скажешь, если хотелось просто мужской теплоты – папы не было и не будет никогда.

Рассказывать можно сколько угодно, но результат все равно один, – расставание. Оно, по сути, никому не нужно, да и встреча не нужна была тоже – не сумели удержать то тепло, которое было дано кармой – просто переспали и разбежались, типа пожилы гражданским браком.

Это – не то, что модно, это так – хоть как-то. Обязывать себя не хочется, а ведь весь мир старается перейти на новые отношения с теми, кто и враг, и сожитель, и соратник, и просто член ячейки общества.

Может быть, мир когда-то изменится, но что-то слабо верится. Старомодных и верных осталось совсем не много и их испошлили – всех все меряют в худшую сторону – а после покажет время. Но, видимо, с такими одами человеческими снова будет всемирный потоп, все стараются же другого пожирать: слабый он или в сравнении слабее. Мужчина становится слабее, но приоритеты прут. *«Да уж, что тут скажешь...»*

«Ощущение бессилия – самое убогое и убитое чувство на свете. Его только скармливать собакам. Бессилие – это как смерть, только хуже. Когда умрешь, то там вроде бы больше ничего нет, по крайней мере, тут нет, а когда ты здесь и ничего не можешь сделать, как кажется сейчас, то хуже во сто крат. Просто надо собраться с мыслями, а они разбегаются и бегут куда-то так быстро, что на все разбрасываться тоже сил нет.

Глубоко заседают это отсутствие силы, т.к. что потом ничего не хочется и никого не надо – только бы вернулась сила, а откуда ее взять, если ты сама чувствуешь, что ее нет. Но ведь она была – куда она делась, я значит сама ее кому-то отдала во избежание чего-то – это трусость, не иначе – я готова отдать все свои силы и – «лежащего не бьют».

Но теперь мы все знаем, что бьют, поверьте и большие, чем того, кто стоит и сопротивляется. Просто теперь так все устроены – если лег, значит надо сожрать – это уже почти труп, а зачем зря дышать воздухом и пить воду – на всех не хватает.

Теперь надо собраться и показать, что я – живая, что могу еще что-то в этом мире и делаю для нее очень много – нужно просто поверить в себя и начать заново искать свой стимул, а он несомненно есть у каждого, просто мы за своими желаниями, мнимыми или настоящими, кому как кажется, затуманиваем себя ими.

А те, кто рядом – видят это и начинают идти от обратного, не помочь, блин, а супротив. Знаете, как это тяжело и больно понимать, что кто-то не хочет тебе помочь, ведь боль душевная – это не то, что получить синяк – это просто боль с зияющей раной.

Просто надо расслабиться и начать себя жалеть, спать и видеть свою боль и тогда вообще начинается всё самое «цветущее» – все перестают общаться и начинают постепенно от тебя отказываться, это смертельно – ведь начинаешь ощущать себя трупом. А кому хочется жить в качестве зомби – не думаю, что есть такие. Просто надо понимать, что или так, или никак.

Суть каждого живущего не бессилие, а та сила, которую он черпают от всего. Каждый понимает, что жизнь не ограничивается только отдельным человеком или потерянными деньгами – она больше, чем можно себе даже представить.

Не каждый это понимает и начинает себя отграничивать ради семьи или кого-то / чего-то, что еще хуже.

Кто-то думает, что его жизнь это – комп, кто-то женщина или дети и когда этого, по каким-то причинам в одночасье не становится, то все – мы лишены смысла жизни и рождается в страшных мучениях это пресловутое бессилие. Оно перед обстоятельствами или людьми и пошёл круговорот.

Болезненное только начинается и лишь время может

остудить наши эмоции и начинаешь учиться жить заново, находить новый смысл жизни.

Но кто его находит сразу, кому он встречался по мановению палочки?

Да, подсказок всем бывает довольно много. Но, когда мы влюблены или расстроены – разве мы смотрим на то, что преподносит нам жизнь – НЕТ!! Потому что мы увлечены и ограничены собственными мыслями и не понимаем, что рядом возможно проходит самое нужное и важное дело всей жизни или человек, в котором ты смогла бы воспитать своей любовью Гагарина или Пикассо.

Но ты идешь и смотришь на макушки деревьев или на бродягу с протянутой рукой, блин. Печально что сами себя ограничиваем, а потом кажется, что мы глупы и бессильны.

Только с недавних пор слушаю все, что происходит у меня вокруг, и то не всегда – то поругалась с ..., то просто иду и обдумываю вариант работы, которая просто работа и которая сегодня есть, а завтра больше не захочу ею заниматься.

И тогда опять бессилие, как от него избавиться? Если находить один смысл жизни – не помогает- это мы увидели, если их будет несколько – это лучше! Почему – потому что тогда мы свою энергию распыляем и Высшая Сила поймёт, что лишив одного из этого и, давая опыт прохождения или испытания эмоциями, он не станет слабым и не хочет

быть им, так зачем зря тратить энергию на него, лучше по-
ищу того, кто вообще может спиться или начнет курить,
тогда можно потянуть оттуда столько всего!

Негатив тогда плодится посильнее, чем добро. Добро
растёт, как травинка сквозь асфальт, долго упорно и про-
бивает стены, а зло – как огонь – все сожжёт, а потом ис-
чезнет, т.к. источника больше нет. А хотелось – а нет...

Звук природы во всем, нам нужно только хотя бы иногда
его слушать и не забывать, что она нам дарит безвозмезд-
но всё, что у нее есть, и нам надо это бережно хранить, так
как добро-травинка и хочет стать могучим деревом, а ря-
дом чтобы озеро... и домик... и детки... и радость... и сча-
стье, а глядя на него у другого тоже появится желание про-
растить свою травинку и т. д.

Об этом можно говорить бесконечно, но все ли могут
так долго и трепетно в себе возвращать все самое хорошее?
Нет, всем проще что – настаивать и давить-продавливать,
а зачем понимание – оно может еще травинкой засохнуть.

Веры в людей у людей осталось мало. Мне повезло, что
я знаю, что это такое! Но, как в бесплатном вебинаре –
не знаю: как это сделать, что это можно преобразовать
в что-то хорошее.

Нужно только время и тогда станет легко, и исчезнет
безверие – исчезнет бессилие, и тогда это будут испыты-
вать другие, и тогда других будешь учить: как пройти этот
путь, трудный и тернистый, временами с потопами из слез,

с колючками обид и угарных слов из голых стволов деревьев под названием «горечь прошлых отношений»...

Выжигает все, но это только мы позволяем все выжигать, только мы можем позволить тому или иному исчезнуть или появиться. Только лишь нам надо верить.

Это сложно к восприятию, но это – так. Кто-то скажет, что это – глупость, но у них свои заморочки, и им свое нужно пройти.»

***

«Слезы... эти бесполезные глупые создания! Мы отдаем их природе обратно виде зеленой, соленой субстанции. И потом, когда остаёмся без нескольких граммов воды, нам становится легче? Нет же! Становится хуже, ведь мы отдали влагу, которая самим нужна для дальнейшей деятельности. Так что же такое плач и почему его так назвали? Риторический вопрос...

Кто-то может что-то и будет говорить о бесполезности этого мероприятия, но я за себя скажу, что это иногда нужно, но лишь иногда! Если это будет постоянно, душа становится субстанцией без тела и появляется ощущение, что ты совсем не на земле, а на воде или в ней, или тонешь.

Кому-то это вовсе будет не по душе. Если ты действительно тонешь в собственных слезах – что это? Куда плыть и как от них уплыть?

Не нужно плыть или сопротивляться – нужно осушить полностью свое озеро или океан – у кого как, а потом понять, что оказалось на самом дне. Ведь утонуть и понять, что на дне, гораздо сложнее, т.к. если поймешь, то может быть слишком поздно – ты уже умер. И толку от того, что понял что-то?

Да, когда осушили свое озеро или море, или океан, то сразу же ищите скелеты – явно кто-то погиб под толщей воды. Если б не эти скелеты – ничего бы вообще не было. Возможно, у кого это не удавшаяся личная жизнь в виде мужщины или женщины, возможно, у кого-то это обреченная близость или отсутствие этого, или война.

Да что угодно. Просто нужно найти, когда найдёте, возьмите в руки и посмотрите: может быть это слишком старая ваша рана в виде груды костей – так зачем этим экземплярам делать так долго мозги и напрягать своим присутствием?

Когда возьмете в руки, оно у вас рассыпится, и уйдёт в песок. Вам станет легче и понятно – что было и зачем это вам было нужно.

Возможно скелетов было несколько, и чтобы каждого рассмотреть, понадобится какое-то время. Рассматривайте – это не вода, в которую вы попали когда-то и пытались плыть в склизкой массе, откуда нет вывода – там трубопровода для этого не придумали попросту.

Разобрав все на органический прах, вы на всё станете

смотреть совершенно иначе, возможно, это даст вам толчок писать стихи или романы, или откроется талант по-вара или спортсмена. Кто знает?

Главное то – что вы, наконец, себя отрыли в своей жизни.

Но бывает такое, что сердце ожесточается и начнет кроме воды покрывать душу еще и грязью – муль садится на дно и даже когда ощущаешь воду, то все равно сложно добраться до скелетов.

В таком случае, вам просто необходимо рядом создать нечто доброе – нет ничего лучше, как приютить котенка или щенка, а может это будет в вашей жизни голубенок, который будет беспомощно ходить по асфальту перед машинами и пытаться всем собой прокричать – помогите! Машины будут объезжать его, а он слепо стоять и не видеть из-за слипшихся глазенок то, где он и как найти дорогу; бесстрашный и жаждущий жить даже тогда, когда родители его выкинули из гнезда.

Взяв в руки, вы вряд ли сможете его выбросить и поймете, что именно на вас это благородное дело – спасти этому созданию жизнь! Именно вы сможете дать надежду дышать и радоваться-каждому дню, каждому новому перу!

Его попытки летать не оставят вас равнодушными, и вы начнёте ценить каждый день и радоваться его маленьким пернатым успехам, это ведь ни на что не променяешь!

Добро всегда иссушит муль и превратит ее в подобие песка, а ветерок подует и откроет всё, что было скрыто

от глаз ваших, подчеркиваю, ваших.

Бывает такое, что есть еще много чего, как в коктейле – намешано и грязи, и льда, и упавших плодов, и гнили – все это в результате очень долгих самомучений! Никто вам не хочет сделать плохо, просто вы позволяете себе страдать, показывая это демонстративно другому и выводя его на вину, чувство которой не столь приятно в результате обоим.

Слезы смывают всю боль, как говорят некоторые, но это не так. Слезы лишь лишают вас жизненной силы, коим и является вода, но не плакать – тоже плохо – всё относительно и зыбко.

Отсутствие самовыражения – это ни что иное, как боль от отдачи, если боишься что-то отдать, пусть даже слезинку – не важно – это тоже мое, это тоже я (говорите вы себе).

Сны нам всегда помогут и подскажут – не дадут умереть от тоски или боли, когда вы спите, то весь ваш мозг трудится над тем, чтоб дать вам спокойствие и некий бальзам, но мы, смотря сны, всегда пытаемся их расшифровать – это к худу или к хорошему, или к деньгам. Ха!

Но сон – это мир сюрреалистичный, и он таким для нас останется всегда – отсюда берутся все сказки и мифы, пишут книги и делают даже открытия – это наше помогающее подсознание.

Отпустите себе всё, что сделали до этого момента, забудьте всех тех, кого вы когда-то обидели и посмотрите

на себя с другой стороны. Прощая себя, вы всегда сможете для себя же сделать гораздо больше, а на основе вашего бесценного опыта сможете сделать и для кого-то больше, чем спасти жизнь.

Дорога всегда окажется чуть иной, чем мы представляем, ведь зрение наше имеет тоже границы видимости, а слезы могут только размыть их – и идешь в полной неизвестности.

Станьте для себя любимым человеком, хвалите себя и делайте всяческие подарки, готовьте кофе по утрам и улыбайтесь зеркалу, разговаривайте с собой, делайте масочки и выгуливайте себя!

И тогда те, кто рядом так же будут к вам относиться, ведь они всегда хотят быть похожими на вас, даже когда не осознают этого, поэтому вы вместе – поднабраться другу друга чего-либо, а вы не знали?

Это даст им повод гордиться собой и своими поступками, что, несомненно, положительно скажется на ваших отношениях. И не будет повода для слез, верно? Ведь внимание близких – то, что нам нужно всегда, но начать надо с себя!

Радуйте других своей бесконечной и безусловной любовью. Это не просто, знаю, но это даст вам дополнительную радость от нахождения на этом свете, ведь все мы сюда пришли не просто так.

А раз так, то докажите прежде всего себе, что вы с большой буквы человек!»

«««Я не против»»... Зачем мне твое разрешение? Ты мне родитель или как? Нет, мне нужна твоя поддержка, ведь ты – близкий мне человек, по сути, моя опора. Зачем эти все формальности и бляение, нелепые глупые слова, крики и слезы – потом?

Что нам делать и как, если выход не видно или сами для себя закрыли? Хотели пожить порознь, но это не спасает, так как все еще тянет друг к другу и хочется подышать одним воздухом, несмотря ни на что.

Горько хочется ни чтоб было в душе, а чтоб кричали нам и мы целовались. А так получается, что горечь скопилась и разъедает внутри, от того нервы ни куда!

Какое-то стало сонное царство вечной мерзлоты для нас, где спят все чувства положительные, а негативные – в роли ледяного замка, где прожито все, что было. Но как бы должно быть в арсенале каждого уважаемого себя гражданина – совместное проживание.

Ведь мы же типа получаем опыт. Лучшие бы жила с мужчиной, не имея этот опыт, и была б счастлива в браке, так нет же, там бы меня ждало другое: то муж гульнет, потому что я застоялась, то дети начнут прессовать.

Куда деться от этого всего несовершенства природы или, наоборот, совершенства, которого она хочет с помощью

нас достичь. Вопрос остается открытым.

Все ждут, чтоб менялся другой, а я тихо в сторонке постою посмотрю: получится у него это или нет, а если-когда получится, то может быть я стану меняться, – не получится (!) потому он сам барахтается в трясине и никому нет дела до него.

Как-то я меняла колесо на машине и двое смотрели (спасибо, что хоть на мобильник не снимали), как стараюсь изо всех сил, что-то делала и потом еще поехала. Я справилась, только после этого поняла, что могу все делать сама, по сути, а остальные – так, если скучно будет.

Так получается, что мне стало скучно, поэтому появился он и расшатал мои нервы?

Нет, это не пойдет. Надо что-то думать. А что тут думать? Надо начинать все заново, только на уровень выше. Силы-то много и много, что могу сделать и дать другим, но надо начать все заново! Ибо потерялась в этих любовных прериях интриг между двоими.

Я не знаю пока, как выйти так, чтоб саму не тянуло в прошлое и так, чтобы дальше хотелось жить? Это вопрос пока для меня остается открытым.

Пока так, потом будет, несомненно, понятно: как поступить с ним и со своей темой, которую решаю, как ученик непослушный – прогулял пару уроков, а теперь ждет, чтоб все решилось само собой!

Так не получится, ведь учительница всем рассказала,

а ты сам виноват, что не пришел на нужные уроки, она повторять будет только в виде репетиторства. А это стоит денег, есть они – силы или то, чем можешь заплатить.

Что еще себе можно сказать в оправдание? Да что глупо и брэнно провожу время так, как мне не нравится, страдаю от этого, но ничего не хочу предпринимать, т.к. боюсь, что потянет назад – и тянет же ведь – уходила.

Да о чем это я? О том, что в некоем смысле стала ленивой и глупой, поступаю так, как всегда говорила другим девочкам поступать нельзя, учу других – а сама ждду, чтоб кто-то разрулил.

Но рулить за меня не будут – либо я не дам, либо такая самостоятельная – решай сама... А его устраивает все, пока он не найдёт себе подходящую кандидатуру и не уйдет к ней, а тебя гордо оставит и скажет «извини, так получилось».

А потом, чтоб кусала локти и говорила: надо было то и то, а не смогла. Как теперь мне поступить, так чтоб этого не произошло? Да просто расслабиться и тупо себя простить за все, что сделала себе и другим. Ведь многие моменты тянут назад, например, с бывшими.

Я думала до си пор, что если б я была другой, то непременно все стало бы лучше и мы остались бы вместе. Но ведь это не так.

Не будучи мне этой Я, не поняла бы это, что с другой стороны: такая, как сейчас с мужчиной я себе не нравлюсь –

интересы нахожу с трудом, потому что хочу, чтоб главный интерес стал он, а он не хочет быть главным интересом и всячески мне то демонстрирует. Хочет жить своей жизнью и, чтоб не трогала его. А как может семья жить по разным комнатам? Не понимаю...

Но слезы достали... И разрешишь или не разрешишь – в общем, просто уже устала. Прошу помощь. Но они на меня смотрят, как на дурочку и: все пройдёшь сама, а потом мы покажем, где ты просчиталась и была умна.

А что делать сейчас, ведь усиленно хочу быть радостной и поддержки хочу, а она нужна кому, а в принципе каждому человеку, но по сути, слабому.

Я себя слабой не считаю, хотя поступаю именно так сейчас, а из-за этого разные противоречия, которые никак не идут на пользу нам. Потом же что?

Отшельник опять на несколько лет? Это кому-то надо? Интим надо такой, чтоб была счастлива, что я – женищина, а не просто кто-то, который умеет убирать и готовить, делать первоклассный **нет.

Что ж земля моя достаточно круглая и всех встречаю подобно себе, а это меня раздражает, ведь в зеркало смотрим и видим прыщики и морщинки – не нравится, но стараемся не обращать внимания, а как без них? Ведь мы обростаем опытом и статусом, если статусом...

Так много хочется, а только что могу себе дать, даже в любви себя ограничиваю, потому что не знала: как себя

любить – пора учиться! И написать, наверно, первоклассный тренинг «Как полюбить себя в условиях кризиса отношений!».

Научить других этому, ведь таких, как я, уверена, очень много, а толком что-как-где – никто не пишет и не напишет, т.к. все всё знают, но копать во всех фишках, что хоть кто-то нащупал – нет желания, лень.

Это первый враг любви к себе – лень – мы думаем, что это нет времени или возможности, а просто не кайф. И не нравится почему – это изменило бы нас и навсегда!

Второй и, в принципе, у первого в тени – это сравнение – это порок человеческий! Как можно себя сравнивать с другими, если ты такой один!

Соревнование – да – но только для достижения лучших результатов, но не сравнение, чтоб сказать себе, что ты ни на что не годен.

Но это мало, кто думает об этом, все привыкли, что они такие, какие есть. Меняйтесь, плиз, сами и любите себя!»

***

«Если подумать, то, что мое воплощение последнее, что из сколько жизней я живу последний раз и потом моя энергия уходит в астрал в неизвестное, и невозможно отдать даже часть своей энергетики и знаний другому, то становится страшно, ведь у меня столько мыслей, столько опы-

та, что людям нужно это просто воплотить!

А когда понимаю, что я доживаю здесь последние минуты, секунды, часы и может быть дни – не успею донести любовь к себе и другим, то становится так больно за других, что много тех, которые не могут понять, что любовь к себе – это самое главное, на самом деле, ни деньги, ни здоровье, ни секс, тем более, не может дать истинно счастье благодарности за то, что ты есть.

Я всегда по своей линии старалась дать ощущение любви, если ее нет, то нужно просто уходить от этого, это устарело. Это ненужно никому, зачем держаться этого, если не приносит счастья.

Когда доношу это близким и родным, то они не понимают, что я говорю, а тому, с кем живу, он вообще считает, что это не нужная ветка для существования. А как мне, если я хочу, чтоб меня любили и страстно, желали всегда и дарили эмоции и счастье, просто часть всего целого.

Пишу неразборчиво и может кому-то не понятно, я напишась. Хочу просто быть любимой.

Это так трудно быть, когда сам хочешь получать! Готова напиться сильнее, просто чтоб понять: где у меня невозможное – не могу вынести этих мук, которые меня преследуют, ведь я хочу быть просто любимой, любить!

Может что-то раньше делала не то что, хотели видеть во мне другие, но ничего не могу изменить это в прошлом, это было. Мной руководствовались те мысли, кото-

рые были тогда, у меня были мысли и эмоции по отношению к тому, как ко мне относились другие люди. Не скажу, что не была любимой, просто не знала состояние любимо-любящей!

Может быть кому-то не понять боль от того, что не избивают, а просто нахожусь рядом с глыбой вечного льда. Это гораздо больнее, чем физический дискомфорт!

Теракты в метро и т. д. – это боль, но когда ты испытываешь ее постоянно, она иссушает тебя. Она дает просто сухую реку, в которой можно просто напиться до полусмерти, а потом, да плевать, даже интрижки не помогают, потому что всегда стремилась к тому, чтобы жить с самым главным человеком всю свою жизнь.

Я искала его, и ищу. Не хочу писать это для предсмертной записки, просто мне нужно было свои мысли нейтрализовать!

Нельзя думать, мечтать, делать иначе, чем по своей природе. Когда я это пойму, то все станет на свои места.

У меня опыта больше, чем у него, у них, и что мне делать, если я до этого испытала много эмоций, которые они не испытывали.????

Учить... А долго?»

***

«Эх, мужчины, для вас просто любить – так просто.

Вы большие любите поусложнять и поискать что-то не то в том, где ничего нет. Мы хотим ласки и внимания. А зачем нам это давать?

Есть возможность ее не давать и не дают – «Проси сколько хочешь, а я не дам, потому что у меня есть такая возможность». Грустно и грубо это. Но это так по— мужски. И вся ваша жизнь из-за этого такая шершавая, где вас же предают и изменяют.

Любовь – слишком безусловное чувство, чтоб его можно было вогнать в чьи-то рамки. А как же условности? Так просто всё поставить под то, что знаешь и можешь контролировать, а зачем? Зачем делать то, что делаешь постоянно.

Меня предавали, потому что я делала что-то не то, а как делать иначе – не знаю. Поэтому буду желать знать постоянно, что не ведомо, что не буду узнавать только потому, что это не знакомо и неизвестно: принесет ли это результаты.

Не принесет, но все равно изо дня в день вы жалуетесь на своих любящих, которые находятся с вами и просто потому, что надеются, что вы изменитесь и перестанете делать те, глупости, которые вы делаете.

Мы, женщины, всегда до последнего верим, и порой все равно во что, лишь бы это приводило к тому, что нас как бы любили и хотели быть рядом. Но как узнать, что нас любят?

В последнее время стали думать, что любят – это когда вместе – только потому, что он находится рядом. Ведь перестали говорить что-то красивое своей женщине и перестали делать приятности друг другу, потому что каждый боится передать то, чего у него самому не хватает.

А как можно отдать то, чего нет? Вот и получаются конфликты там, где его нет. Или дать, того, чего мало – как скудно это звучит. Как глупо и больно смотреть на тех, кто не понимает своего счастья и просто идет по тропе, которую проложили предки.

Когда-то это в любом случае надоест, но вот когда это будет «когда» – может знать только он. Ближе к пенсии...

Разве не понимают мужчины, что женщины относятся к ним так, как они себя ведут к женщинам – никак – безразличие порой так бьет по самому больному, что находится так близко к голове, но только через шею проход видоизменяет мысли.

Так и с мужчинами, которые полюбили, но потом говорят себе «ты разве тряпка»? Зачем ей над тобой командовать, хотя его избранница просто хотела любви и нежности, а еще общий домик на берегу моря и троих деток, счастье быть рядом и наслаждаться им вместе.

«Но разве так может быть? Разве я ей нужен? Ей нужны мои деньги!» – думает слабак. А они у тебя есть, уважаемый? Ты не работаешь и ждешь, что она станет понимать о важности работы, а не чувств, иначе – зачем воз-

возможность жить с чужим человеком, если выгод нет.

Как можно говорить за другого человека, проверять его? Неужели вы, мужчины, не чувствуете – любят вас или нет? Но точно хотите, чтоб вас любили, и не за деньги! А если женщина спит с мужчиной за деньги – ш... ха. А если спит просто так – порядочная курочка, но без трусов.

Грустно, вы сами не умеете любить, простить и просить дать вам то, что принять не в силах. Вы можете что – материальность – деньги, но своим их дать – нет, потому что не заслужила – нужно было любить, а она не любит, потому что постоянно недовольна! Так?? А вы ею довольны? Нет, потому что слишком много требует с вас!

И получается замкнутый круг – вы не любите потому, что не верите – простите, а вы достойны этой любви?

На слова о внимании вы скажете прежде всего, что это бред, а если вы рядом и мужик, то все – она должна быть безмерно рада тому, что просто не одна! «Сколько вас таких, которые одиноки и жаждут просто мужика, вот сиди и молчи!» – это любовь?

Это жалкое подобие того, что вы не уверены в собственной мужской силе, что женщина будет вас любить и делать с вами продолжение Рода, что вы сможете обеспечить ее своей любовью и не важно, в чем это выражается.

«На сайтах знакомств пишите на вопрос «А почему ищите девочку за деньги?» – «Потому что так понятнее!».

Но вместо это вы покупаете любовь с другими женщи-

нами и сидите потом, покуривая «А моя—то лучше, она мне «дает» бесплатно, честная и бескорыстная. Но потом вам это надоедает «Почему она с меня ничего не просит» – она для вас должна чего-то хотеть и требовать, а она просто ждет и звонит «все ли в порядке?». – это не нормально «Столько барышень, которые с меня тянут деньги, а она, дура, просто ждет».

И «Нет, такая дура мне не нужна». Женщина – же очень выгадливое существо, а она не такая – прочь. Будет та, которой надо будет – айфон, ноут и деньги – так проще – так знаешь, что ей дать.

Иначе – непредсказуемость в отношениях – она пугает и не дает гарантии, что все будет хорошо. Откупился и спокойно спишь. Когда закапризничает – дашь конфетку, и снова спокоен. А так сидишь в комнате и не знаешь, когда она зайдет и что скажет, ведь ей захотелось, чтоб ее приласкали. А как ее ласкать, как и с какой стороны к ней подойти?

Она все уже делает сама, а мне можно просто лечь и расслабиться. Она даже узнала, как он предпочитает кончить*ть и сделает, чтоб это было и быстро, и классно.

Эх, мужчины. Любовница, жена подруга – это только ваш и сказки, чтоб никогда не сбылись, вам это не выгодно, ведь тогда вам придется быть только с ней, а ведь столько других ходят не приголублены и «несчастливы», как вы, с тем, с кем и живут, и ищут лёгкого подъёма.

Вы естественно найдете друг друга, но это вам будет нужно?

Когда вы повстречаете предсказуемость, которая просто любила, была просто рядом и хотела быть только с вами, и ей было не важно: есть ли у нас стиральная машинка или придется стирать руками, пч он купил ноут, а ей и цветы на ДР забывал дарить.

Самим не противно? Вам не грустно от того, чем сделали скудной свою жизнь? Вам не грустно от того, что вас можно любить только из-за денег? Вам не грустно от того, что любовь ваша измеряется рублями и количеством спокойного времени?

Вам не грустно, что та, ради которой можно все просить и начать жизнь заново – несчастна с вами и со временем все равно уйдет? Нет?

Да уж, вот и так и живете – не грустно и не счастливо, а измеряется все не важным и невидимым.»

***

«Может ты знаешь, что нам делать? Я не знаю... во всех предыдущих случаях я при подобных обстоятельствах твердо знала, что нужно расстаться и не мучить друг друга.

Но что делать сейчас – не знаю... кто же знает? Кто-то умный начинает советовать что-то невнятное, толко-

вать, желать; но в конечном итоге – ни к чему это не ведет – так, «потрепались».

Что же делать тому, кто любит, но не знает, что делать? Ты не представляешь себе, насколько я тебя люблю (если это слово может передать то, что я чувствую)!

Но мне так сейчас тяжело! Я в тупике! Я люблю, но ничего не могу сделать с этой судьбой – всё она решила – и не иначе... почему-то...

Конечно, со временем мы узнаем: для чего все это было, но сейчас же зачем все черкать – на каждом шагу – ошибки. На каждом... Но почему-то нет возможности переписывать на «чистовик».

Так хочу именно твоё тепло ощущать рядом ВСЕГДА! Так хочу, чтобы именно ты говорил мне ласковые и нежные слова, чтобы ты мне названивал постоянно, говоря, как соскучился.

Чтобы просто целовал, напоминая о том, что я – твоя!!! Как хочу!!! От этого все нервы – я не вижу, что тебе нужна, ведь для меня не главное, материальное! А ты думаешь, что я просто не ценю, что ты для меня делаешь. Ценю, но иначе...

Для меня важны (очень!!!), так называемые, «телячьи нежности». Их нет... и я не такая, какая ты хочешь, только поэтому... Как же тебе это ещё сказать? Ведь я же говорила, чего мне хочется... А ты мне все о материальном: «Чего хочется тебе – я буду рад дать!» – твои слова, ска-

занные на море...

Мы любим, но топчемся на одном месте... По кругу ходим, как привязанные: и уйти бы, но так нравится эта веревочка. Привычка? Не знаю... Я ничего не понимаю – перестала что-либо понимать.

Я с тобой уже не знаю: что истина, что ложь... Теряю себя? Нет, я теряюсь... Но так сильно тебя люблю».

***

«Привет! Вижу, что ты так и не понял: с чего я такая? Поговорить бы, но созрел ли ты для разговора? Хочу поставить все точки над «і».

Глупо думать, что это банальная собственность над тобой. Я изначально говорила тебе, что приезжающие мне не нужны, а ты так и не понял: почему....

Твоя любовь, видимо, измеряется квадратными метрами – чем больше их, тем ты чаще появляешься. Когда тебе было плохо, я тебя не оставила, были вместе, все пережили вместе (никто не знал, как нам было тяжело, но мы это пережили), – а когда тебе стало легче, ты под предлогом уехал к родителям... Пахнет очень сильно потребительством... Использовал человека, и сам не понял? Я тебя, наверно, расслабила терпением, пониманием, ...

Да, эгоисты мы оба, но я свой эгоизм давно в зубах зажала... Даже сейчас – пишу тебе, не готовому к этому разго-

вору.

Не хочу, чтобы мной пользовались! И не допущу этого!!!! Люблю тебя, но не допущу!!! Такие громкие слова были февральским вечером, а на деле – не стоят и гроша... Я сделала ставку на нас, а ты это расценил иначе...

Ты подумай, Солнце мое, нужна ли я тебе? Или так и дальше будем играть? Я устала, хочу спокойствия в отношениях, а когда – так, как у нас... – показуха одна, а не любовь... Ты же сам говорил, что нужно подтверждать, а тебе подтвердить уже нечем...

Я не знаю, что ты будешь делать, чтобы вернуть свою репутацию (если ты этого хочешь) ... надеюсь, у тебя веская причина такого поступка... Но ты мне сделал очень больно.».

***

«Почему ты так со мной? Если я больна морально, у тебя есть два выхода, нет, три. Блин, и в такой день!!!! Почему у нас так получилось!!!!!!!!!!!!!! Так вот! Первый, уйти, забыть меня. Второй, «вылечить». Третий, мириться с этим.

Короче, неприятно за сегодня до ужаса, но это случилось, зачем, пойму-поймем со временем. Мне тоже очень хочется, чтобы у нас все было «как у людей», но у нас то одно, то другое... Я этому особо значения не придаю, но ты по этому поводу нервничаешь и злишься.

Можно же просто поговорить, по поводу случившегося и снова общаться на уровне, но ты думаешь постоянно, что мы не подходим.

Я очень хочу быть с тобой, но если все будет продолжаться также, я куда-нибудь, уеду далеко. Почему же с другими все было так просто? Потому что, видимо, любовь – не нужное чувство – оно мешает!!!!»

***

Устала читать, больно и не нужно уже никому это чтение. Воспоминания еще никому не дали счастья, особенно такие. Но это, как садо-мазо над своим любимым организмом: и физически больно, и душа еще не оправилась. Волнами текли по телу отголоски прошлых обид и горечи, раздували вены, бились стуком в висках, толпились внизу живота и возвращались вновь в оглушенное темя. Разливались от сердца до самых кончиков волос.

Дыхание не давало облегчения, напротив, каждый вздох глубоко вгонял этот пораженный воздух. Ощущение, что он скопился вокруг и точно знает, где она будет в следующую минуту и каждый шаг будет продолжен этим состоянием. Грусть стала удушающей и поедающей все, что осталось светлого от ее «Я», хотя что там могло остаться после, выжигающих все живое в душе, отношений.

Взрыв атомной бомбы прочувствовала, как будто это слу-

чилось здесь и сейчас, а не где-то в другой стране и с другими ни в чем не повинными людьми. Невыносимая тяжесть сковала все тело и легкие и она чуть было не задохнулась от воспоминаний.

Закрыв лицо руками, она вспомнила море и его соленые капли, куда она сейчас направлялась. Рисовать не стала себе радужные краски морского лета, ей хотелось все это увидеть вживую.

Проходила проводница и Ия тихо, чтоб не разбудить других, попросила принести чай.

– Вам с лимоном? – та участливо посмотрела на девушку, и ей показалось, что эта чужая женщина её понимает и знает, что и это проходит – все проходит.

– Да, пожалуйста. – она поднялась и направилась в конец вагона, нужно было срочно сменить обстановку и, как минимум, умыться.

Ее место было в начале, поэтому пришлось уворачиваться от ног и рук спящих, идя к цели. Кто-то храпел, и соседний мужчина чуть потолкал храпящего. Стало снова тихо.

Открыв прозрачную дверь, Ия оказалась в немного прокуренном тамбуре – это осталось от тех, кто часа два назад еще не спал и коротал здесь время и явно с телефоном, как же без него в это бешенное время.

Повернула ручку туалетной комнаты. Зашла. Хорошо, что этот поезд фирменный – здесь и после целого дня чисто. Спасибо проводнице. Она следила за чистотой во всем ваго-

не, а по туалету можно сказать обо всем вагоне.

Тамбур не в счет, надо же где-то задумчивым людям проводить привычное время с сигаретой, как с подругой, которая и слушает, и понимает, и настраивает на мнимое спокойствие, по крайней мере до следующей встречи с ней, она не любит, когда ей изменяют здоровым образом жизни, и прищуриив глаз, она впитывается легкими и целует изнутри своим смрадом и пороком.

Закрыла дверь, щелчок был тихим и долгим. Сердце эхом стучало в ушах. В зеркале она? Кто она? Усталые глаза смотрят сквозь нее, увидеть бы в них надежду на то, что таких отношений, такого общения больше не будет.

– Скажи мне, что ты все поняла! Скажи мне, ты же – хорошая девочка, зачем себя загнала в ЭТО? Ответь. Чего смотришь? – Ия открыла кран и холодная вода этой поездки обожгла лицо.

Она снова посмотрела на себя, капли медленные забирали с собой слезы. Будто в замедленной съемки стекали с лица бриллианты и падали без оглядки вниз. Уже теплая прозрачная вода на коже поблескивала и играла под мутным светом этого маленького пространства. С носа смешно висела капля, огромная, любопытная и, заигрывая с отражением и любясь им, упала вниз.

Улыбнулась, но глаза остались серьезными. Люди сами придумывают себе боль. Ведь это лишь оценка происходящего, под ней только наши желания, точнее анти-желания.

– Опять! Так, все скоро изменится, ты больше не дашь так с собой обращаться и сможешь наконец вздохнуть полной грудью! – вздох раздул легкие до пределов и длинный тяжелый выдох подтвердил.

Но внезапно поезд остановился и все резко рвануло вперед. От неожиданности девушка подскочила и еще более ударилась о зеркало, в котором только что пыталась разглядеть себя. Боль пронзила ее правую ногу, пульсировал висок. Что-то подсказывало не выходить и ждать.

Долгие несколько секунд решили дальнейшую жизнь всего поезда. Где-то далеко слышались крики, тихо, но их не слышать было невозможно. Беспокойство коснулось и этого вагона. Проснувшиеся и слетевшие с полок люди не понимали, что происходит. Глухие крики только поджаривали слух и будоражили воображение каждого. Кто-то начал кричать:

– 2 поезда столкнулись, нужно бежать и помогать тем, кто выжил... – звучал жесткий пожилой голос.

– Что с нами будет? Кто нам поможет? – молодой девичий голос перебил ее.

– Заткнись, дура! Тут что-то не то! – мужской голос отрезал время до и после...

Девушка стала верещать, кто-то стал плакать. «Почему же здесь все так слышно? – Ия тихо стояла и слушала. – Здесь точно что-то не то!».

И потом все поняли – почему. Крики стали усиливать-

ся и приближаться, ощущение, что с людьми что-то происходит. Страх, плач, крики... Теперь и колени болят, но Ия не шелохнулась. Ближе, ближе, теперь слышен топот ног, точнее сапог. Ей вспомнились фильмы ужасов, которые она так любила смотреть всегда.

Картины всех просмотренных кинофильмов прокрутились перед глазами, но это там – по ту сторону экрана, в кинозале всегда было безопасно, это и придавало уверенность и пикантность просмотренного, боишься не боясь – парадокс, но все же.

Здесь же боишься боясь, и это совсем другое чувство. Наверно, оно похоже на то, когда знаешь, что через минуту умрешь. Нет, минута – это слишком долго! Секунда и... ничего. Что там за занавеской этой загадочной старухи по имени «смерть»?

Мы все боимся умереть. Хотя толком не знаем, что это и почему ужас в крови. Для чего нам дан страх покинуть эту землю и что такое боль, которая предшествует ей? Зачем она дана тем, у кого есть тело и у кого есть своя собственная энергия, которую он пополняет сам сном?

Почему мы непременно должны бояться смерти и почему всегда самоубийцы (по мнению Ии, они – очень смелые люди, хоть и эгоистичные) преследовались церковью, и только сейчас все равно, где он похоронен?

Почему так неприятно ощущение страха? Почему заставляет истощено думать, как поступить дальше, чтоб сохранить,

порой никчемную, жизнь? Явно такие мысли приходят в голову к тем, кто сталкивается со своим концом вплотную.

Послышались мужские крики у вагона. Что кричали – было не разобрать, но то, что оно не сулило ничего хорошего, обозначила сначала секундная гробовая тишина в вагоне, потом ор и плач. Крики разных людей стали резать уши, и она закрыла их руками. Слезы навернулись и быстро высохли, когда она поняла, что они все-таки вошли в вагон.

– Кто хочет жить, ТИХО, МОЛЧА выходит из вагона и идет за провожатым! Всем понятно? – голос был груб и жёсток. Это было чей-то смертью. Он был вестником, как минимум, перемен, а как максимум – катастрофой всего человечества – терроризм!

Они ведь только миновали границу с Россией, своей Родиной! Почему же пограничники не предупредили, что полу-часовая поездка через границу с Украиной обернется такой бедой для сотен людей, находящихся в этом поезде «Москва-Крым»? Все были такие предупредительные, сказали, что все в порядке, молча проверили паспорта и собаки, обнюхав наспех каждый угол, спокойно вышли... Но это уже в прошлом...

Все стихло быстро и только издалека были слышны вопли и стрельба. Казалось, что эти несколько минут длились месяцами. Глаза были расширены до предела, зрачки, как точки, впивались в каждую деталь. Уши слушали все, что происходило там за дверью, но там было тихо, ни единого звука.

Бежать! И быстро! Сумка, да какая сумка, тут хоть бы живой и невредимой остаться!

Дрожали даже кончики пальцев ног. Колени не слушались и она мешкала. Было дико страшно, она теперь знала, что такое животный страх! Еле двигающимися ногами она сделала тихий, почти незаметный шаг. Прислушалась. Тихо. Второй. Рука, дрожа от переполненного адреналина, потянулась к ручке двери. Взяла. Тихо. Второй открыла непослушный замок. Щелчок. Тихо. И открыла дверь.

Молния пронизала все ее тело. Дверь с хрустом и под давлением с той стороны, открылась бешено и яростно! Она снова ударилась, на сей раз спиной, от боли она прикусила губу. Кровь заполнила ее рот и вместе с ней, страх лишил всех мыслей, и потек вместе с красной собственной жидкостью вниз силой притяжения. Автоматически от раны глаза закрылись, но страх неизвестности был сильнее и Ия открыла их.

Перед ней стоял молодой человек. Короткая стрижка и грязная кепка говорили о решительности. Кофейно-жгучие глаза пронизывали, разрезали пополам и вырывали душу. Одежда не броская, похожа на камуфляж, но не военная, просто функциональна: все карманы на легкой куртке и штанах были заняты патронами, ножами, оружием и еще чем-то. Сапоги высокие и тяжелые еще больше прибавляли тяжесть образу.

Ощущения снова стали возвращаться к ней: ее туго дер-

жали мужские руки, ноги стояли на ее, было больно. Лицо приблизилось и дыхание она чувствовала даже кожей. Что там кожей, волосами. Она смотрела на него, открыто, страх был подавлен вызовом. Если умирать, так хоть смотреть в глаза смерти, она – не трусиха! Пусть убивает, когда она будет в полном сознании духа! Она не издала ни единого звука.

Глаза его стал теплее и на секунду в них можно было прочесть интерес. Это позволило освободить ноги и решило его дальнейшие действия. Схватив ее, он с легкостью бросил себе на плечо и понес к выходу.

В вагоне не было никого, кругом беспорядок и тишина. Простыни и подушки лежали прямо под ногами, повернув голову, она увидела на полу разбившуюся кружку и обреченный лимон выглядывал на половину из нее.

Под ногами этого монстра заиграла мелодия на телефоне и он безжалостно наступил на него и звук известного трека сначала стал тише, потом скомкался и замолчал.

Девушка закрыла глаза, голова кружилась от его ходьбы или может быть от его присутствия и своей глупости, ведь нужно было чуть еще подождать и она смогла бы миновать эту жуткую сцену. Но, она не подождала, а ждали ее. Значит этот «паук» знал четко, что за дверью кто-то есть. Это говорило о том, что никто не должен был знать о том, что произошло, по крайней мере в ближайшее время.

Его рука бережно придержала ее, когда он спускался вниз

по ступеням. Она удивилась: только что он грубо стоял на ее ступнях, причиняя невероятную физическую боль, а тут – такая забота.

Пейзаж был скуден, так как было довольно темно. Отдельные кустарники и трава – вот что цепляло глаза. Больше не видно ничего. И не слышно.

Темно. Он включил фонарь и пошел прочь от поезда. Каждый его шаг больно вбивал в живот его плечо. Мышцы немного компенсировали, но голова от прилива крови стала болеть и пульс в висках вторил движениям – каждый шаг стал пыткой. К горлу подкатила тошнота и она отключилась.

В лицо брызнула вода. Девушка вздрогнула. Холодная и должна быть живительная влага сейчас просто не дала ей быть в забытьи. Ах, лучше это всего не видеть и умереть сразу.

– Убей меня лучше сразу! Чего тянешь? – прокричала пленница. В свой крик она вложила все то, что пережила за каких-то 20 минут.

Реакции ноль – не дрогнул ни один мускул, увидев, что она пришла в себя и не немая, схватил ее и кинул на плечо, как дощечку. Она ощутила его силу, чужеродное могущество жгло мысли, ведь она мало, что может сделать, она беззащитна перед ним, такая маленькая по сравнению с этим мужланом.

Пошли вперед. Чтобы не думать ни о чем, шаги стала считать. «105, 106, 107, 108...». Остановились. Открылась

дверь и ее посадили в машину. Запах был тошнотворным: пьяного угара, сигарет, мочи, пота и не мытого мужского тела. Сзади сидеть было не удобно, пружины кололи и впивались в ягодицы.

На водительском сиденье сидел мужчина средних лет, щуплый и высокий. Руки были все испещрены венами, они вылазили из кожи, как будто синие змеи. Мозоли были видны на ладонях, когда он повернулся, а улыбка с не голливудскими зубами не сулила ничего хорошего. Мороз прошел по коже.

– Привет, кгасавица! – он картавил, это придало пикантности ее положению. Он протянул руку и хотел коснуться ее подбородка.

– Она – моя! Тронешь – убью! – в машину сел на переднее сиденье тот, кто принес ее сюда.

Она еле заметно вздохнула с облегчением. «По крайней мере, только один...» – с горечью она улыбнулась, но в темноте этого никто не заметил. Она уже была рада тому, что первой ее увидел именно этот человек, а не Картавый. Что ж, плюсы и в этом можно найти.

Машина завелась и загудела так, как будто ее давно не ремонтировали. Может они не доедут туда, куда направлялись? А вдруг поломаются, тогда в любом случае придется остаться наедине с этим водителем, когда нужно будет толкать или еще что.

Теперь она сидела тише, чем за все всю жизнь в целом

и впитывала то, о чем говорят впереди сидящие. Зачастую не понимала речь, они говорили по-украински, но отдельные слова все же бросались и накладывались на русскую речь.

Из этой беседы она поняла сравнительно не много, только то, что они едут на что-то вроде базы, там их много и остальных с поезда повели туда пешком, что кто-то будет против чего-то, что она будет где-то – не там, где все.

В какой-то момент ей показалось, что она так устала, что если не закроет глаза – умрет. Тяжесть сковала все ее тело, веки под общей тяжестью закрылись. Ничего не снилось, только ныли виски, голова не перестала болеть.

– Шо ты робышь, Саня! (укр. «Что ты делаешь, Саня!») – крикнул Картавый. От этого крика Ия проснулась и вздрогнула.

– Треба еи отвизты, шоб не бачилы остальные! (укр. «Нужно ее отвезти, чтоб не видели остальные!») – парень вышел из машины и открыл дверь, ловко закинул ее снова на плечо и понес.

Было также темно, только кое-где виднелись огоньки в палатках. Ага, палатки. «Палаточный городок, значит!» – она стала жадно рассматривать все вокруг: тропинка вытоптана и больше ничего верх ногами ничего не видно. Опять эта тишина.

Она ощутила на своей пятой точке тепло, это рука. Но он только бережно придержал ее, когда входил в палатку. Темно. Привычным шагом направился в середину и положил ее

на что-то мягкое.

– Если выйдешь, считай, что ты умерла. – его голос был мягок и совсем не похож на тот, каким она себе его представляла. Он предупредил ее о том, что только эта палатка и его присутствие рядом смогут оставить ее в относительной безопасности.

Она молча кивнула, хотя этого не было видно, но он и так понял, что она на все согласна. Выбора у нее было не много – один.

***

Разве кто поймет грусть одиночества, когда рядом не то, что чужие, а волки в человечесьей шкуре: каждый норовит отодрать кусок посытнее и демонстрировать свое превосходство тем, что по морде стекает чья-то кровь.

Если присмотреться к каждому, то каждый готов с умным видом тебе говорить о недопустимости такого пиршества, но за спиной сочно смакует твое нутро, выражая словами то, что хищники делают зубами – так это природа, говорят себе они, и заложена сия пищевая цепь для регуляции всего в природе, для порядка и системы, для ясности и верности планете.

А язык дан, если кто не задумывался над этой темой, для проталкивая пищи и выражения эмоций, но из поколения в поколение это стало забываться и столько придумано но-

вый возможностей, например, говорить то, что не думаешь – это удобно: скажешь и потом, вроде бы как не при чем...

И ладно бы это говорить о себе любимом, так нет же – как правило, всё, что любо и дорого не тронет язык, а шершаво и склизко проходит по чужим жизням, до которых нет дела, но в которых всё течет гораздо красочнее, чем в своём скромно-убогом существовании.

Что бы не захотели сделать лучше и добрее, обязательно найдется славная доблестная парочка одноклеточных, которым из-за собственного страха скучно просто быть там, где они каждый измученный негативом день. Внутренности вылазят уже наружу, но даже больницы не дают временное облегчение – и после смерти или перехода в иное состояние что-то меняет для возврата в следующее.

Но так как большинство живут сегодняшним днем, утверждая, что заботятся о благе всего живого, ничего не меняется. И только через дикий дискомфорт, называемый земными, боль или страдания одноклеточные начинают делиться. А с пониманием, что жизнь все-таки одна, приходит наслаждение и удовольствие, потому что ценится то, что даровано просто так, для деления и размножения.

Эти мысли всё чаще приходили на ум, от них болела голова и немели ноги. Боль негодовала и ничего не могло снять её ни массаж, ни мысли, ни их отсутствие. Палатка была ненавистна, всё хотелось разодрать на куски и не вспоминать прошлое. Но оно дико билось в груди бешеным ритмом и жут-

ким воем впивался в горло.

Сколько ей здесь еще? Кто-то мог ей ответить разве? Нечеловеческих страданий, как некоторые пленники, она не испытывала, но тошнотворная отдаленность и гнилое, насквозь пропахшее пьяным угаром и пошлыми языками, навсегда застыло в глазах каждого здесь. И совсем не важно – в каком тут статусе кто находится!

Здесь нет скромных, нет глупых, нет добрых... и, судя по всему, никогда не было... и не будет! Сколько это гнилье будет здесь жить, пить, есть, дышать, испражняться? Сколько будет мучить тех, кто не там и не в то время? Сколько будет насмехаться над душами орущих от истязаний и опускающихся от того, что все-таки сломили? Сколько еще будет продолжаться эта пародия на войну? Кто с кем воюет? Для чего? Кто остановит?

Где же были те, кто кричал, что все позади и все остановили? Где были те, кто сейчас нежатся в своих милых постельках? Они делают то же самое, только внутри себя и своей страны, навсегда похоронив свои честь и милосердие к незащищенным глупцам, верящим в справедливость. Где она теперь? В чьих заморожена губах, в чьих застыла зубах и чьей блеснула улыбке?

Гордо сообщая последние новости, они думают, что всё под контролем! А они знают: где сейчас пленных 53 человека? Здесь их слушают и гремят судейским смехом; знали бы они, что говорят те, кто потом продают людей на верную ги-

бель в другие страны после того, как выпили с них последние соки!

Знали бы! А потом говорят о без вести пропавших, фото собирают и молятся за них! А что толку? Людей, может, и нет давно! Так что тут думать, что они сделали всё, что могли!

Когда—то она думала, что есть в мире справедливость и всех принесет к одному – мирной и благостной Фемиде, но как же – здесь она поняла, на что-то надеяться и молиться – попросту нет смысла, т.к. все равно все уже решено и будет произведено тогда, когда все будет решено.

Хотя, судя по тому, что каждый думает о близком человеке, таком же, как и он, то не мудрено, что у них такая участь! Разве до попадания сюда кто-то думал, что у него все будет настолько обреченно? Нет! Жили и осуждали соседа и сожителя, не принимали их дары. Пусть даже и в виде опыта – всего всегда было мало.

А теперь – им всего с лихвой: и ночных слез, и пронизывающей боли, и затравленной обреченности – только теперь ничего не вернешь! И просят прощение у тех, кого лики уже не помнят.

***

В палатке был полумрак. Напротив входа, у другого конца, стояла кровать. На ней перина и давно не стиранное постельное белье. Запах старости уже давно здесь витал, толь-

ко младший сын этого не хотел осознавать – признать это – все равно, что принять неизбежность смерти.

Стол стоял у входа и одинокий стул где-то вдали боялся всех присутствующих. Полы здесь были земляные и свежая трава кое-где пыталась бесстрашно расти, не теряя надежду, что когда-нибудь она снова увидит солнце. Дверь была в виде шторы, что когда-то была на окнах их дома. Цветы давно выцвели и теперь осталась только серо-зеленая палитра. Александр стоял у кровати отца. Тот молчал и лишь иногда кряхтел.

– Зачем ты ее забрал? – отцовское недовольство жгло.

– Отец, она моя! – хоть чем-то пытаюсь оправдаться и что-то сказать, ведь молчание может забрать его избранницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.